

Л.И. Журова*

L.I. Zhurova*

Слово о скоморохах в русской публицистике XVI века**Tales of skomorokhs in Russian Publicism of the XVIth century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-1

УДК 821.161.1

Выходные данные для цитирования:

Журова Л.И. Слово о скоморохах в русской публицистике XVI века // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 1. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-01.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-1

How to cite:

Zhurova L.I. Tales of skomorokhs in Russian Publicism of the XVIth century // Historical Courier, 2019, # 2 (4). Article 1. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-01.pdf>

Abstract: Skomorokhs were among unique phenomena of Russia culture which appeared during the pre-Christian period and had a time of trial during the Christianization of Rus. Much literary evidence on dancing, games and street performance in the essays of XV–XVI cc. are connected with strong criticism expressed by church writers. A significant role in Russian publicism belongs to the essays of Maximus the Greek and Metropolitan Daniel dedicated to this sensitive issue. Maximus the Greek explicitly stated his opinion on Russian skomorokhs in one of his exhortations that was preserved in the only manuscript dated the middle of XVI c. – RSL. F. 256. No. 264, s. 266–273. It is an eloquent monologue of the church writer who believes his duty is to show up this "godawful evil". The learned monk believed that skomorokh art was demoniacal and enlisted some evidence that their games and dances were sinful, supporting it by the quotations from Evangelical texts, Epistles and Holy Fathers' sermons. An important part of his exhortation is the accusation of authorities' inaction.

Whereas Maximus the Greek represented his reasoning as a monotheme set out in one exhortation, Metropolitan Daniel dedicated several essays to this, from the point of view of church, calamitous phenomenon and examined it in the context of other social vices. Daniel dispraised drinking, gluttony and fancy clothes along with reprehending people for their keenness on public performances, dances and playing chess. Metropolitan's exhortations and letters represent pastoral homilies that teach people to take care of their souls in the first place, and extenuate the body with labor instead of searching for pleasures. Whilst Maximus the Greek described skomorokh performances that impressed him as a foreigner, Daniel never described the action itself; he only represented a common reproachful judgment on harmful influence of games and pleasures based on the teachings of church fathers. Comparing the essays of two authors dedicated to one subject allows us to point out not only the similarity of their points of view as churchmen who deemed skomorokhs a devilry, but also difference in the ways of presenting the material, independence and originality of the narration, intonation and rhetoric. The publication of Maximus the Greek's "Exhortation on skomorochs" is attached.

Keywords: Russian publicism; exhortation; Maximus the Greek; metropolitan Daniel of Moscow; skomorokh; performance; games.

The article has been received by the editor on 1.2.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Скоморошество – одно из уникальных явлений русской народной культуры, возникшее в дохристианскую эпоху и пережившее драматическую судьбу во времена укрепления христианства на Руси. Многие письменные свидетельства о плясках, играх и

* Журова Людмила Ивановна, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: zhurova@ngs.ru

Zhurova Ludmila Ivanovna, Doctor of Philology, the Lead Scientist, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: zhurova@ngs.ru

уличных представлениях появились в сочинениях XV–XVI вв. в связи с резким их осуждением церковными писателями. В русской публицистике видное место заняли сочинения Максима Грека и митрополита Даниила, посвященные этой острой теме. Максим Грек о русских скоморохах красноречиво высказался в одном поучении, которое сохранилось в единственной рукописи середины XVI в. – РГБ. Ф. 256. № 264. л. 266–273. Оно представляет собой выразительный монолог церковного писателя, посчитавшего своим долгом изобличить «богомерзкое зло». Ученый монах считал искусство скоморохов дьявольским делом и привел серию доказательств греховной природы игр и плясаний, сославшись на евангельские тексты, апостольские послания и слова святых отцов. Важным моментом поучения церковного писателя стали обвинения властей в бездействии.

Если Максим Грек свои рассуждения о скоморохах представил в виде монотемы, изложенной в одном поучении, то митрополит Даниил к этому пагубному, в представлениях церковников, явлению обратился в нескольких сочинениях и рассмотрел его в контексте с другими общественными пороками. Осуждение пьянства, чревоугодия, нарядных одежд сопровождалось у Даниила упреками в увлечении людей публичными зрелищами, плясками, шахматами. Поучения и послания митрополита представляют собой пастырские наставления о том, что надо прежде всего заботиться о душе, изнурять себя трудом, а не искать развлечений. Если Максим Грек образно описал сами зрелища скоморохов, поразившие его как иностранца, то Даниил не сделал ни одной зарисовки яркого драматического действия, а изложил общие суждения о вреде игр и забав, которые построил на учении отцов Церкви и наполнил корильными мотивами. Сопоставление сочинений двух писателей на одну тему позволяет отметить не только сходство их позиций как церковников, видевших в скоморошестве проявление бесовских действий, но и различия в подаче материала, в степени самостоятельности и оригинальности повествования, в интонации и риторике речи. Прилагается публикация «Почтения о скоморохах» Максима Грека.

Ключевые слова: русская публицистика; поучение; Максим Грек; митрополит Даниил Московский; скоморохи; зрелище; забавы.

* * *

Скоморошество – одно из уникальных явлений русской народной культуры, возникшее в дохристианскую эпоху и пережившее драматическую судьбу во времена укрепления христианства на Руси¹. Фрески Софийского собора в Киеве (вторая четверть XI в.) и «Моление Даниила Заточника» (конец XII в.) сохранили ранние свидетельства об искусстве бродячих актеров. Об его широком распространении и популярности красноречиво говорят цифры: установлены имена полутора тысяч лиц, имевших отношение к скоморошеству в XV–XVII вв.² Многие сюжеты об игрищах и уличных представлениях появились в письменных памятниках XV–XVI вв. в связи с резким осуждением скоморошества церковными писателями. Обличительными мотивами наполнены статьи «Измарагда»³, осуждал его «Стоглав». В публицистике первой половины XVI в. видное место заняли сочинения Максима Грека и митрополита Даниила, посвященные этой острой теме. Они стали предметом изучения в настоящей статье.

Максим Грек о русском скоморошестве красноречиво высказался в одном поучении (обширное рукописное наследие писателя насчитывает около 150 сочинений). Оно сохранилось в уникальной рукописи, представляющей архив писателя⁴, – РГБ. Ф. 256. № 264. Середина XVI в., л. 266–273. Текст существует в единственном списке, впервые был

¹ Фаминцын А.С. Скоморохи // Русский образ жизни / ред. О.А. Платонов. М., 2007. С. 768–770; Зимин А.А. Скоморохи в памятниках публицистики и народном творчестве XVI в. // Из истории русских литературных отношений XVIII–XX вв. М.; Л., 1959. С. 337–343; Белкин А.А. Русские скоморохи. М., 1975; Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001.

² Скоморохи в памятниках письменности / сост. З.И. Власова, Е.П. Фрэнсис (Гладких). СПб., 2007.

³ Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 26–27.

⁴ Синецкая Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 175–182.

опубликован В.Ф. Ржигой⁵ и до сих пор не переиздавался. Максим Грек не включил его в состав своих прижизненных систематизированных сводов – Иоасафовское (основной список – РГБ. Ф. 173/1. № 42) и Хлудовское (РГБ. Ф. 37. № 285) собрания. Вероятно, наблюдать колоритное русское зрелище афонский инок, Святогорец, мог, находясь еще в Москве (1518–1525 гг.), до суда 1525 г. Из-за стен Иосифо-Волоколамского (1525–1532 гг.) и Тверского Отроча (1532–1547 гг.) монастырей, где он провел в заточении более двадцати лет⁶, видеть его он, вероятно, не мог. На этом основании можно предполагать, что поучение (Максим Грек так определил форму своего сочинения: «худого сего поучения») было написано в первый период творчества публициста. Оно представляет собой выразительный монолог церковного писателя, посчитавшего своим долгом «изобличити дръзаемую нынѣ безъ страха нѣкими беззаконными богомръзскую и душегубную злобу, глаголю же, именуемыхъ скомороховъ: бѣсы обрѣтленную прелесть, медвежье плясание».

Ф. Н. Рисс. Скоморохи в деревне. 1857.

Авторская интенция – большое желание высказаться – четко выражена в начальной фразе: «Аще и нѣции негодуют о списанных от мене по божии ревности прежде худого сего поучения и суетшатна сия и мнѣть, и наричють, но азъ <...> не престану писати и глаголати приличная въ славу Содѣтеля всѣхъ и спасение почитающихъ писана мною православныхъ людехъ».

Ссылка на свои «списания», которые кого-то раздражают («нѣции негодуют»), свидетельствует о сложившейся практике писательского труда Максима Грека в Московской Руси. Позиция – «глаголати» для спасения православных – чрезвычайно характерна для него. Он желает («Сие же уповаю, дерзаю, желая слышати») быть названным «раб верный и благий» (Мф 25:21), а не «раб лукавый и ленивый» (Мф 25:26). Будучи преданным вере, он ставит своей целью – «изобличити... богомръзскую и душегубную злобу», считает искусство скоморохов безделием, ссылаясь на апостольское послание («Аще хто не хочетъ дѣлати, да не ясть», 2 Фес 3:10).

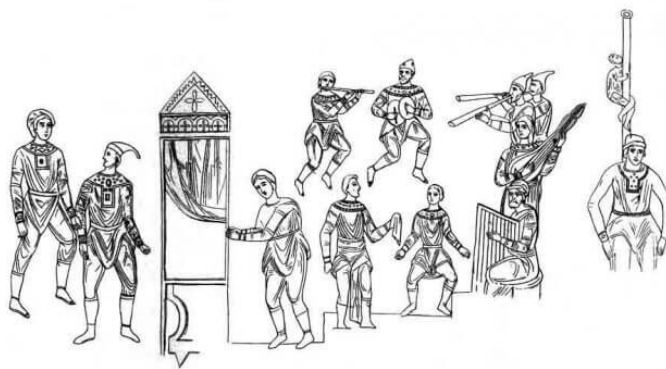
В популярности скоморохов Максим Грек винит духовных пастырей, небрежением которых процветает «сатанинский промысел богоборных бесов». Примечательна зарисовка русского быта, сделанная иностранцем: «Обрѣтше бо окаании медвѣдь, дивии звѣрь и многымъ временемъ и споспѣшествомъ бѣсовскимъ научивше, и стояща плясати къ сурнѣ и трубѣ, и тимпану, и плясанию рукъ, съ душегубными пѣснями обходятъ всяку страну и сѣла, играюще предъ дверію безумныхъ игрелюбцевъ, всячьскимъ кличомъ въздвигше звѣря къ плясанию сурною и тимпаны, и трубою, и пѣснями сатанинскими». В этой картине богослов видит «самого сатану, пляшуща, играюща съ звѣремъ и веселящася о погыбели прельщающихся вѣрныхъ». Он искренне сетует, что «отбежала от благочестивыхъ душъ память о смерти и вечныхъ муках, высохли источники теплыхъ слез, погас огонь ума, разогревающий дух, и осырело сердце, как молоко, остуженное многолетнимъ бесчувствиемъ и

⁵ Ржига В.Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. Praha. 1935–1936. V. 6. P. 105–108.

⁶ Синицына Н.В. Максим Грек. М., 2008. С. 234.

отсутствием сострадания. Вместо этого, пишет Максим Грек, пришел беспричинный смех, злая похоть, распалая души слабых на скверные желания, и богомерзкое блуждение изгнало из мыслей благоверных благочестивое стояние, когда звук церковный созывает их на божие песни. Писатель отметил, что презревшие божии песни скупятся дать священникам серебряную монетку на очищение своих грехов, но с радостью мечут деньги скверным скоморохам и молят их утешить своей сатанинской игрой. Не достойно ли слез такое «душегубное умышление», восклицает проповедник.

Красочно, образно описав скоморошество и осудив его, Максим Грек приступает к проповеднической речи и строит ее, как всегда, на цитатах, реминисценциях, аллюзиях на Священное Писание. Он призывает православных: «Да познаемъ разумно, кого суть друзи сквр̑нии скоморохы» – и приводит серию доказательств греховной природы скоморошских игр и плясаний, ссылаясь на евангельские тексты, апостольские послания и слова святых отцов. Истинными врагами Христа и супостатами, пишет Святогорец, нарекутся скверные скоморохи, которые медвежьим плясанием и сатанинскими играми соблазняют народ, склоняют их к беззаконию и сраму, а сами обречены будут на муки и пагубу.

Музыканты и скоморохи. Прорись с фрески Софийского собора в Киеве. 1037.

Важным моментом поучения церковного писателя стали обвинения властей в бездействии: «Иже аще ни будутъ силнии суще истребити сицевое беззаконие и не истребятъ, но паче съблаговоляють имъ, блазнящимъ и блазняемымъ, глухующе волею къ таковѣи душегубной прелести, иже и блъше осужение приимуть». Максим Грек напоминает библейские притчи (Офни и Финеес, Илий и Ахава), в которых речь идет о неизбежности наказания. Он предлагает бороться словом Божиим не только со скоморохами, но и с ворожеями и колдуньями: «Възмете духовный мечъ, еже есть глагол Божии, и тѣмъ всегда закалаете посылаемая отъ супостата врага диавола, душегубительныя дѣлатели скверныя скоморохы и чародѣя, и влѣхвующия бабы, и нарицаемая ведуньи, съблажняющихъ всегда и убивающихъ душевнѣ беззлюбивыя овцы Спаса Христа». Споспешниками сатаны должны быть названы скоморохи, считает публицист, и призывает быть сильными, чтобы отстраниться безбожного начинания, иначе попадем под гнев Судии, заключает свою речь Максим Грек, и эту мысль подтверждает цитатой (Пс 49:18), оформившей конец текста. Такой прием (концовка в виде цитаты) встречаем в ряде сочинений писателя, например, в «Послании другу о трех вопросах», «Слово об утопленниках и убитых», «Сказание о соблюдении Символа веры»⁷ и др. Осуждение скоморошества нашло свое место в программном сочинении Максима Грека – «Главы поучительны к начальствующим правоверно», адресованном великому Московскому князю, царю Ивану IV. В третьей главе церковный публицист советует правителю, чтобы тот не разрешал своим людям «очеса блудно наслажати красотами, ниже прикланяти слух к пѣснемъ студным и душегубительным глумлениемъ смехотворныхъ кощунниковъ»⁸.

⁷ Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2.: Сочинения. Новосибирск, 2011. С. 68, 154, 217.

⁸ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М., 2014. С. 253.

Если Максим Грек рассуждения о скоморохах представил в виде монотемы, изложенной в одном поучении, то митрополит Даниил к этому пагубному, в представлениях церковников, явлению обращался в нескольких сочинениях, но рассматривал его в контексте с другими, смежными пороками.

Так, известное «Поучение митрополита Даниила» сохранилось в ряде рукописных сборников, связанных с богатой традицией Иосифо-Волоколамского монастыря. Оно было опубликовано в 1862 г. Г. Кушелевым-Безбородко по одному списку⁹ и переиздано в 2000 г.¹⁰

Самое важное событие в истории текста Поучения, которое удалось установить сейчас, – это тот факт, что оно существует в двух вариантах: первый представлен волоколамскими сборниками¹¹, второй находится в составе Дружининского свода посланий Даниила – РНБ. Q.I.1439. 60-е гг. XVI в. Л. 275–287 об. – под названием «Послание, еже не ходити на позорища, сирѣчь на игрища. Слово». Заголовок, как и все сочинения Дружининского свода, носит предметный характер: в нем определена тема повествования – осуждение зрелищ. Но в самом сочинении этот мотив не стал единственным и ведущим, «позорища» вошли в систему других общественных пороков: чревоугодия, пьянства, увлечения играми (шахматами и нардами). Составитель свода, вероятно, сам Даниил, поместил Послание в ряд сочинений, посвященных осуждению пьянства. Так, перед ним находится слово: «В манастирь Введения Пречистыа Богородици и святыхъ чюдотворецъ Петра и Алексѣа и Ионы в митрополичь на новое о благочинии и еже не упиватися и не имѣти у себе в манастирьѣ пировъ и питаа пианственаго». Следом за рассказом «об игрищах» идет «Послание о постѣ и о милости, и о смирении, и о пьанствѣ, и о суетныхъ проторѣхъ». Видимо, желанием выделить новую тему («позорища») в единообразном ряду названий текстов о пьянстве можно объяснить происхождение заглавия «Послание, еже не ходити на позорища...». Название другого варианта этого же сочинения – «Поучение митрополита Даниила» – могло бы принадлежать Фотию Старому, составителю сборника РГБ. ф. 113. № 492, или Нифонту Кормилицыну, составителю сборника РНБ. Q.XVII.64, во всяком случае, кому-то из волоколамских книжников, удостоверивших авторство текста – это сочинение Даниила. В первоначальной версии оно, видимо, названия не имело.

Тексты Послания и Поучения различаются не только заглавиями, но выразительной вступительной частью (полужирным выделены киноварные инициалы):

Послание, еже не ходити на позорища,
сирѣчь на игрища

Прежде всего о души подобаетъ всяко попечение и внимание любомудрити, неже на позорища скакати и всуе изнуряти себе. Много бо вамъ о семъ глаголахъ и нынѣ паки глаголю: престаните отъ суетныхъ и нелѣпотныхъ, възыщите на предтекущихъ. Видите ли, како скоро мимо текутъ дние лѣтъ нашихъ? Яко конь скоро мимо течеть, и яко птица по воздуху скоро мимо летить, тако и дние наши и часы, и часци скоро мимо текутъ. Якоже бо в мимотечении здѣ есмы и якоже въ гостехъ пребываемъ, ни бо здѣ есть намъ жити, ниже бо сего ради приведени быхомъ в

Поучение митрополита Даниила

Подобаетъ намъ прежде всего, о благоразумная чада, възлюбити внимание и бжежение о себѣ, кождо насъ и всяко попечение и любомудрие състроити о душахъ нашихъ. Видите ли, како скоро мимо текутъ дние лѣтъ нашихъ? Яко конь скоро мимо течеть и яко птица по воздуху скоро мимо летить, тако и дние наши, и часы, и часци скоро мимо текутъ. Якоже бо въ мимотечении здѣ есмы въ настоящемъ семъ житии и якоже въ гостехъ пребываемъ. Нѣсть бо прочно намъ сие житие, ни бо здѣ есть намъ жити, но иже сего ради приведе насъ Господь Богъ въ настоящее сие

⁹ Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 4. СПб., 1862. С. 194–204.

¹⁰ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI в. СПб., 2000. С. 360–371.

¹¹ Поучение известно в четырех списках: РГБ. ф. 113. № 492. Вторая четверть XVI в. Л. 57 об.–68; РНБ. Q.XVII. 64. Середина XVI в. Л. 337–343; ГИМ. Епархиальное собр. № 353. Середина XVI в. Л. 127–130 об.; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед.хр. 1054. Конец XVI в. Л. 313 об.–338 об. Самый полный и исправный список, как установлено текстологическим анализом, представлен в сборнике РГБ. Ф. 113. № 492, составленном Фотием Старым.

настоящее житие, да настоящему внимаемъ и мимотекущаа прочимъ, но да вся к будущему животу промышляемъ и готовимъ. Не сие бо есть отечство наше, но преселение, якоже писано есть, яко «пришельци есмы здѣ и преселници» (Евр 11:13), и паче истиннѣе рещи – изгнание, ибо въ изгнании здѣ есмы вси человекѣ, и не во своихъ живемъ, и не своа строимъ. Взыщемъ отечства нашего, подвигнемся о небесныхъ. Рече бо апостоль Павелъ: «наше житие на небесѣхъ есть» (Филип 3:20); и пакы рече: «вышнихъ ищите, идѣже есть Христос одесную Бога сѣдя; вышняя мудръствуите, а не земнаа» (Колос 3:1–2), растлѣвають бо ся вся и въ горшаа, и лютишиа бываютъ. Тѣмже не усвоимъ ниже прочимъ мимотекущая, нѣсть бо прочно и усвоенно, и постоянно никому же отъ насъ. Яко гостей, приять и скоро, яко гостей, отпустить, и ничто же на путь дать, аще не сами предъготовимъ благыхъ дѣлъ.

Как видим, начало в Послании более развернутое, нежели в Поучении. Первая его фраза, которая и дала название тексту в Дружининском своде, выделила тему повествования – о хранении души, о духовной жизни. Она вписывала сочинение в систему комплекса: следует избегать «позорищ» (увеселительных зрелищ), пьянства, суетной жизни. Реплика «Много бо вамъ о семъ глаголахъ и нынѣ пакы глаголю» связывает Послание с предыдущими текстами свода.

Вступление в Послании, видимо, появилось на этапе редактирования Поучения как первоначального варианта для включения его в сборник. Но назвав свое сочинение посланием, автор не использовал элементы эпистолярного жанра; так, в нем отсутствуют обращения, тогда как Поучение открывается апелляцией к пастве – «о благоразумная чада». В редакции Послания появились новые библейские цитаты, усиливающие звучание мотива о мимотекущей жизни. Даниил, судя по всему, не разграничивал свои сочинения по жанровым признакам: послание, поучение, слово – основные формы его письменной речи – не имеют четких признаков принадлежности к тому или иному жанру.

Вот еще один пример редактирования текста Послания, на этот раз автор сокращает, сворачивает высказывание, придавая ему более емкий смысл:

Послание

И се отнудъ неподобно и пагубно есть, еже бывати таковому бесчинному обычаю всякого стыда и срама, и зазрѣннѣа исполненному. Наипаче же во священныхъ домѣхъ живущимъ. Подобаеть бо живущимъ въ священныхъ домѣхъ образъ благъ быти всѣмъ человекѣмъ.

Поучение

И мы отнынѣ наказуемъ и Святыми Писанми воспоминаемъ, еже не быти таковому бесчинному обычаю, всякого стыда и срама, и зазрѣннѣа исполненному.

И наипаче же – во священнѣмъ семъ дому Пречистые Богородици великия и святѣишиа митрополии всеа Руси не глумитися, ни играти ни презвитеромъ, ни диакономъ, ни поддиакономъ, ни четцемъ, ни певцемъ, ни свѣщеносцемъ, ни пономаремъ, ни сторожемъ и всѣмъ прочимъ простымъ человекѣмъ въ святемъ семъ мѣсте Пречистыя Богородици и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя. Подобаеть бо живущимъ во священнѣмъ семъ дому образъ благъ быти всѣмъ человекѣмъ.

Упоминание храма Борогодицы автор заменил образом священных домов, перешел от единичного («в семь дому образъ благъ быти») ко множественному («въ священныхъ домѣхъ образъ благъ быти»). Изменение синтаксиса фразы: замена личного предложения на безличное – тоже свидетельствует о сознательном редактировании текста Поучения с целью придания ему обобщенного смысла.

В заключительной части Послания Даниил использовал свой излюбленный прием – расширение ряда однородных членов:

Послание

отъ собраниа церковнаго не отлучаетея,
нищихъ милуйте, убогимъ помогаите,
обидимыхъ заступаите, о раи и о Царствии
небеснѣмъ бесѣдуйте

Поучение

отъ собраниа церковнаго не отлучаетея,
нищим давате, о раи и о Царствии Небеснѣмъ
бесѣдуйте

Обсуждая пьянство, смех и «студные глаголы», Даниил в новой редакции (в Послании) как бы избегает лишний раз упоминать священников, поэтому опускает часть фразы в следующих фрагментах:

Послание

И сиа убо священный Златаустъ и святыи
Ефрѣмъ и друзии мнози сице о таковыхъ рѣша.
Священнаа же правила, якоже вмаѣ и
напреди изъявлено бысть, запрѣщаютъ и
измѣтають, простыхъ же чловѣковъ отъ
причащения отълучають.

Но и въ священныхъ правилехъ написаша
святии апостоли, яко несмѣхотворное и
небезчинное житие имѣти намъ

Поучение

И сиа убо священный Златоустъ и святыи
Ефремъ, и друзии мнози о таковыхъ рѣша. Но и
священная правила возбраняють сему бывати,
якоже вмае и напреди изъявлена бысть, яко
священниковъ убо и елици въ причтѣ
примѣшени суть запрещаютъ и измѣтають,
простыхъ же чловѣковъ отъ причащения
отлучають.

Но и въ священныхъ правилехъ написаша
святии апостоли и о епископѣхъ, и о
причетницехъ, и о простыхъ чловѣцехъ, еже
яко несмѣхотворное и безчинное житие
имѣти намъ

Таким образом, можно сделать вывод: Поучение представляет собой первоначальный вариант текста, Послание является его авторской переработкой на стадии составления Дружининского свода. Но мотив скоморошества существенных изменений в результате редактирования сочинения не претерпел, поэтому дальнейший его анализ сделан на материале Послания.

А.П. Васнецов. Скоморохи. 1904.

Послание начинается с пастырского наставления о том, что надо прежде всего о душе заботиться, а не «на позорища скакати и всуе изнуряти себе». Тема увеселительных зрелищ

разворачивается на фоне мотива мимотекущей жизни: «Яко конь скоро мимо течеть и яко птица по воздуху скоро мимо летить, тако и дние наши, и часы, и часци скоро мимо текутъ». Эти сентенции довольно частотны в сочинениях Даниила. Сравним с Посланием 4 Волоколамского эпистолярного свода, в названии которого обозначена выделенная нами тема: «Послание наказателно и душеполезно, и яко житие сие прелестное, яко сонъ, мимо грядеть» (РГБ. Ф. 98. № 613. Л. 15 об.–23). Серия риторических вопросов собирает внимание читателя: «Что же убо есть житие наше, о любезне? Не якоже ли сонное видѣние, не якоже ли цвѣтъ травный и пара, в малѣ възсходящи и исчезаючи, или рѣчнаа быстрина мимотекушиа, или яко роса утренняя?». Даниил рассуждает о мимолетности жизни, о том, что «пришельци есмы здѣ и преселници» (Евр 11:13), что «якоже бо в мимотечении здѣ есмы и якоже въ гостехъ пребываемъ», что «всегда подобаетъ и о случающихся винахъ каатися и рыдати, и плакати» и быть готовыми предстать пред Страшным Судом. Митрополит призывает отбегать, «яко отъ змиа, отъ срамословия и суесловия, и собраниа, и бесѣды, душа вредящихъ». Увлечение игрищами и праздными зрелищами получает у митрополита резкое осуждение.

Слово митрополита обращено к разным сословиям: «Понеже истязани и испытани будемъ о всякихъ вещехъ вси чловѣци: и пастыри, и учителя, и прочии священническыи причеть, и мужи, и жены, и юннии, и старци, раби и свободнии, и воины, и купци, и художници, и земледѣлци». Он предлагает утешаться учением святых апостолов и преданиями преподобных отцов, а не «скомрахами и плясками, и шахматами, и тавлѣями¹²». Примечательно, что митрополит обращает внимание на то, что пагубным увлечениям подвержены и священники: «Нынѣ же суть нѣкыя отъ священныхъ: презвитери, и диякони, и поддиаконы, и четци, и пѣвци – глумятся и играютъ в гусли, в домры, въ смыкы, и зернию, и шахматы, и тавлѣми, и въ пѣсняхъ бѣсовскихъ, и въ пианствѣ, и всякое плотское мудрование и наслаждение паче духовныхъ любяще, и тако себѣ и инымъ великъ вредъ бывающе». Эта бытовая зарисовка изобличает нравы «живущих в священных домах». Как всегда, Даниил обращается к апостольским посланиям, словам святых отцов, правилам святых соборов для доказательства греховности такого образа жизни, и в Послании приводит их в большом количестве.

Заключительная часть Послания представляет собой, как обычно в речах митрополита Даниила, пастырский наказ, выдержанный в миролюбивом тоне: «Сего ради молю васъ, не любите сквернославіа и игриа, и глумления, и отступайте отъ бесѣды душетлѣнныхъ, и всякимъ хранениемъ съблюдайте своа сердца отъ нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, и съхраняйте свои очи отъ зрѣнія неполезнаго, и отъ слышания душевреднаго, и бегайте, яко отъ змиа, отъ шаплениа и гордости, и зависти, и пьянства».

У Даниила, к сожалению, нет описания самого зрелищного действия скоморохов, которое мы видели у Максима Грека. В сочинениях митрополита вообще крайне мало нарративных элементов. Как правило, в своей проповеднической речи он придерживается стиля, основанного на устоявшихся понятиях и категориях. Так, ключевым словом в изложении темы игр и зрелищ для него стало «кошунъ»¹³: «Да не смѣхотворения и кошунъ, якоже поганнымъ, да не сквернословиемъ оскверниши сердце и уста, и языкъ...»; «Идѣже бо есть сквернословие и кошунъ, ту есть бѣсомъ събрание, и идѣже есть игриа, тамо есть диаволь, а идѣже есть плясание, тамо есть сатана». Сопряжение понятия игрищ с дьявольским замыслом – общее место в церковной публицистике. В конце слова Даниил обращается к пасомым с наставлениями, в которых свое место находят и предупреждения о вреде развлечений: «О отци, имѣйте попечение о чадѣхъ вашихъ, възпитывайте ихъ в наказании и учении Господни... и не любите празности, и кошунъ, и сквернословіа, и блуда не творити, и не красти, и не лгати, и всѣхъ дѣлъ злыхъ бѣгати».

¹² тавлеи – подобие нардов.

¹³ кошунъ – смехотворство, забавные шутки. В Поучении Максима Грека такого слова нет, но оно появилось в «Главах поучительных».

В пространном Послании Волоколамского свода «О цѣломудрии и о чистотѣ, и о хранении дѣвства» (РГБ. Ф. 98. № 613. 30-е гг. XVI в. Л. 113–208 об.) Даниил «духовные беседы» противопоставляет «душевредным и нелѣпым бесѣдам, и кошунам», которые порождают у людей скверные помыслы, и потому, настаивает проповедник, их «подобаетъ отсѣцати и отметати». Игры, плясания, «кошуны и дружбы неполезныя» ведут человека к плотским и суетным делам и вещам, а не ко спасению души. Об этом пишет Даниил в своих сочинениях, но само учение он черпает из трудов богоносных отцов и правил святых соборов, от себя мало что прибавляя.

Осуждение «смехотворных зрелищ» вошло в кодекс нравственного богословия Даниила, представленного в ряде глав «Соборника». Так, в Слове 13 «О еже что миръ, и яже в мирѣ» (РГБ. Ф. 173. № 197. 30-е гг. XVI в. Л. 440–463) церковный писатель касается темы «кошун», вставляя ее в контекст критики увлечений нарядами, пьянством, чревоугодием. Начинается Слово с сильной позиции речи: вопрос–ответ, обеспечившей повышенный интерес к заявленной теме: «Что есть миръ? Плищъ, молва, лукавства, зависть, вражда, горестъ, сокровенна въ сладости, якоже удица сокровенна въ черви, прелесть потаенна въ веселии жития сего, страсть къ мимотекущимъ, лицемѣрие, неправда, грѣхъ. Что есть мира сего князь? Дьяволъ!». Под «прелестью потаенной к веселию» следует понимать увлечение играми и зрелищами. В этом Слове мотив греховности увеселений вставлен в описания праздной жизни, «плотских сластей» и дорогих нарядов, среди которых Даниила особенно раздражают сапоги, ставшие в XVI в. знаком принадлежности к аристократии: «не тщеславиемъ служения приносить сатанѣ въ свѣтлыхъ ризахъ и в сапозехъ же, неупестренаа и ухитренаа швениа премудростию шелкомъ и бисеромъ»; «И Господь убо ученикомъ ни худѣишихъ сапоговъ имѣти повелѣ, ниже двою ризу. Мы же не точию простыхъ сапоговъ чрезъ потребьство имѣемъ, но и съ сребромъ, и съ златомъ, и бисеромъ, и инаа прочаа одѣяния многоцѣнна имѣемъ, и сапоговъ красныхъ, шолкомъ премудростнѣ шитыхъ...». Единство корильного стиля в описании нарядов и развлечений указывает на смежность тем: «Каа же тебѣ нужна есть сапоги, шолкомъ шитыа, носити?» и «Каа же тебѣ похвала будетъ на позорища ходити?».

Если Максим Грек образно описал сами зрелища скоморохов, поразившие его как иностранца, то Даниил не сделал ни одной зарисовки яркого драматического действия, а изложил общие суждения о вреде игр и забав, построенные на учении отцов Церкви и наполненные собственными корильными мотивами. Сопоставление сочинений двух писателей на одну тему позволяет видеть не только сходство их позиций как церковников, видевших в скоморошестве проявление бесовства (что не удивительно), но и различия в подаче материала, в степени самостоятельности и оригинальности повествования, в интонации и риторике речи.

Максим Грек

Поучение о скоморохах

Текст издается по рукописи: РГБ. Ф. 256. № 264. 4^о. Полуустав. Начало 50-х гг. XVI в. Л. 266–270.

/л. 266/

Аще и нѣции негодують о списаныхъ от мене по Божии ревности преже худаго сего поучения и суетшатна сия и мнѣть, и наричють, но азъ, послушая страшную заповѣдь, глаголющу явьственѣ: «Иже аще посрамится Мене и Моихъ словесъ, посрамится^а его и Сынъ Человечъ», и прочая (Мрк 8:38), – не престану писати и глаголати приличная въ славу Содѣтеля всѣхъ и спасение почитающихъ писана мною православныхъ людехъ. Сие же уповаю, дерзаю, желая слышати еже благодать ти, рабе вѣрныи и благи (Мф 25:21), а не еже

^а В рукописи помится, исправлено по смыслу.

рабе лукавеи, лѣнвыи, акы скрывѣ въ земли въвереныи ми талантъ бездѣлна, отдавъ и господину моему (Мф 25:26). Сие же тѣся съврѣшити, како убо инако сие доврѣшу, а не тѣмъ, яко избличити дръзаемую нынѣ безъ страха нѣкими беззаконными богомръзскую и душегубную злобу, глаголю же, именуемыхъ скомороховъ, бѣсы обрѣтенную прелесть, медвежное плясание. Сии бо беззаконнии отврѣгшеся вседушно апостольскаго завѣщания, глаголющаго: «Аще кто не хочетъ дѣлати, да не ясть» (2 Фес 3:10). Слышимъ, бо рече, нѣкая у васъ, безчинно ходяща, ничто же дѣлающихъ, но лестно обзирающихъ. Сицевымъ же завѣщаваемъ же и молимъ о Господѣ Иисусѣ Христѣ, да съ безмолвиемъ дѣлающе, ядятъ свои хлѣбъ.

Сицево спасительное завѣщание апостольское /л. 266 об./ отринувше, окааныи скоморохы по многу небрежению и разленению духовныхъ пастырей научени быша отъ самѣхъ богоборныхъ бѣсовъ сатанинскому промыслу, по нему же имъ убо изобилие брашенъ и одѣянии добываютъ челоуѣкоубица бѣси, а веселящимся о бѣсовскихъ играниихъ, душевную пагубу и муку вѣчную приготовить. Обрѣтше бо окаании медвѣдъ, дивии звѣрь и многымъ временемъ и споспѣшествомъ бѣсовскимъ научивше, и стояща плясати къ сурнѣ и трубѣ, и тимпану, и плясанию рукъ, съ душегубными пѣснями обходятъ всяку страну и сѣла, играюще предверию безумныхъ игрелюбцевъ, всячьскимъ кличомъ възвигше звѣря къ плясанию сурною и тимпаны, и трубою, и пѣснями сатанинскими. Тогда же тогда /так!!/ ино есть видѣти умно благоговѣину и богобоязницу, а не точию самого сатану, пляшуща, играюща съ звѣремъ и веселящася о погыбели прельщающихся вѣрныхъ о таковыхъ и еликихъ золь. Ходатаиственно правовѣрнымъ сицево сатанинское⁶ замышление, умышенное скврѣными бѣсы на отмѣтание и развращение еуаггельскаго и апостольскаго законоположения и на погыбель благочестивыхъ душъ. Отбѣже отъ нихъ божии страхъ и память смертная, /л. 267/ и послѣднихъ вѣчныхъ мукъ, усохшя⁸ источники теплыхъ слезъ, погасль огонь умныи, невещественныи разогревая, и сердце осырѣвше, якоже млеко, студению многолѣтняго бесчювствия и непоболѣния. Вмѣсто же ихъ вниде смѣхъ непрестаненъ и бесчинникъ, и похоть злаа, распаляющи непрестанно душа неутврѣженныхъ на похоти скврѣныи, насытныи. Богомръзское блуждение на толико же мысли благовѣрныхъ изъступиша благочестиваго стояния и чина своего, яко церковнѣи трубѣ шумящи и вся вѣрны съзывающи на божия пѣсни.

Аще случатся в тои чась вѣструбивше антихристовы споспѣшници скврѣнии и скоморохы къ душегубнымъ ихъ играмъ и звѣря бѣсовскому плясанию спешити вѣрнымъ, презрѣвшимъ Божия пѣсни и сребреницу на очищение грѣховъ своихъ дати священникомъ скупующе, скврѣнымъ скоморохомъ с радостию даша, принесше, моляще ихъ, безумнии утѣшити ихъ сатанинскимъ своимъ играниемъ. Которыхъ слезъ не достоини ли сицево душегубное сатанинское умышление? Сие беззаконие предзря пророкъ Духомъ Святымъ множащеся благовѣрныхъ, глаголаше съ скрѣбю къ Вышнему: «Видѣхъ неразумѣвающа и истаяхъ, яко словеса Твоя не съблюдоша» (Пс 118:158), /л. 267 об./ сирѣчь преподобныи и спасительныи заповѣди Твоя престапующе играмъ, преплѣнымъ всякого безумия, и скврѣности внимають. И паки тѣи же, такоже тужа, въпиетъ: «Истаяла мя жалость Твоя, яко забыша словеса Твоихъ врази мои» (Пс 118:139).

Да познаемъ разумно, кого суть друзи скврѣнии скоморохы, елма Божие слово врагы своя именуетъ ихъ, и кого иного могутъ быти друзи и споспѣшници на погыбель благовѣрныхъ, а не точию самого злоначалника диавола, иже безпрестани тѣщится по подобию лва поглотити нѣкого, пачеже всѣхъ вкупѣ благовѣрныхъ. Равнѣ бо оному и сии скврѣнии навѣтуютъ душамъ неутврѣженныхъ, ими же замышляютъ сатанинскими пѣснями и медвежьимъ плясаниемъ, далече благовѣрныхъ душъ мечюще божии страхъ и плачь духовныи, память некончаемыхъ мукъ, безъ нихъ не мочно спасение получитьи никому же. Страшныи и неумытныи Суда блажитъ плачущия, окаиваетъ же паки смѣющися, глаголя сице явѣ:

⁶ В рукописи сатанинское, исправлено по смыслу.

⁸ В рукописи усохшя, исправлено по смыслу.

«Блажени плачущей, яко смѣтесе» (Лк 6:21). Еже инъ еуагелистъ глаголетъ, яко тии утѣшаться, смѣющимся же и блудно питающимся присно в семь житии. Горе имъ, глаголетъ, яко в будущемъ и възплачють безутѣшно, и взалчють безъ конца (Лк 6:25).

Сквернии же скоморохы, плясаниемъ медвежьимъ и сатанинскими ихъ игрании въ смѣхы безчи/л. 268/ныи и играниихъ и плотскаа грохотания призывающе вѣрныя, не явѣ ли противяться еуаггельскимъ заповѣдемъ и обрѣтаются, разсыпающе и блазняще еуаггельскыя паствы, събранныя добрѣсловесныя овци страстию и тридневнымъ погребениемъ Началника пастыря Христа? И истинною врази и супостати ему нарекутся по божественному отвѣту, глаголющу: «Иже нѣсть съ Мною, на Мя есть, сирѣчь супостатъ Мои есть, и не събираяи съ Мною, сирѣчь иже не тѣми Моими заповѣдми съ Мною гонить снисканныя Мною овци словесныя въ Мою небесную паству, разсыпаетъ и разгоняетъ я» (Мф 12:30). А сицевыи снискаетъ себѣ страшное прѣщение, глаголящее: «Иже аще съблзнить единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обвеситъ жерновъ оселныи на выи его и утонетъ в море» (Мф 18:6).

Скврнымъ же скоморохомъ, не единого и два, но всякъ градъ и страну призывающимъ на всяко безаконие и студодѣние, колици муки и потопления удовлѣють? «Горе, рече, человеку оному, имже съблзнь приходитъ» (Мф 18:7), страшно въистину прѣщение сие и великаго брежения достойно желающимъ убѣжати огня неугасающаго и тмы кромѣшныя, черви неусыпающаго (Ис 66:24), страшнаго скрежета зубнаго (Мф 22:13), вѣчнаго отлучения Божиа. Не едины бо повинны таковыи клятвѣ, /л. 268 об./ творящей съблзны въ мирѣ семь, но и живущей въ властѣхъ. Иже аще ни будутъ силныи суще истребити сицевое безаконие и не истребятъ, но паче съблаговоляютъ имъ, блазнящимъ и блазняемымъ, глухую волю къ таковыи душегубной прелести, иже и бльше осужение примуть по глаголющему божественному отвѣту: «Рабъ, увѣдивый волю господина своего и не сътвори ю, биень будетъ много» (Лк 12: 47–48), сирѣчь горко и люто мучень будетъ. Якоже и пророческое слово свѣдѣтельствуеъ, глаголющее: «Сыну человеце! Назирателя дахъ тебе дому Иисраилеву, и услыши съ слова изъ устъ Моихъ, и запрѣтиши имъ от Мене. Въ еже глаголати ми беззаконному: смрътию умреши!» (Иезек 3:17–18). И не запрѣтилъ еси, ниже глаголалъ запрѣтити беззаконному, яко да обратится отъ путеи его злыхъ и живъ будетъ. Беззаконныи онъ въ своей неправдѣ умереть, а кровь его^г от руки твоея възщуть. «Страшно же въпасти въ руцѣ Бога Живаго» (Евр 10:31), еже есть въ гнѣвъ Его за преступление святыхъ Его заповѣдеи. Его же в искусѣ бысть Или^а иереи, заматерѣвся ужъ, за еже не наказа Офы да Финеесъ, сына своя суца и священника, иже по Божию гнѣву всеродно погыблъ, самому убо съ крѣсла назадъ падшу и шея съкрушену /л. 269/, сыномъ же его убиеномъ бывшимъ въ брани (1 Цар 4:4–18).

Да убоимся притчи, елици на властехъ живемъ и разумно богодухновенныхъ Писаней паче прочихъ людий просвѣщаемся. Елика бо предъ написашся, рече божественныи апостол, къ нашему поучению написана бышя. Да не имы подобнѣ имъ, без ума престапующе божиихъ велѣний, подобнѣ имъ погыбнемъ. «Живо, бо рече, слово Божие и дѣйствено, и острѣише паче всякаго мечя обоюдаостра, глаголетъ божественныи апостол. – И нѣсть тварь, не явлена предъ Нимъ» (Евр 4:12–13).

Подражайте по Бозѣ великаго ревнителя Вышняго Илиу, елици крѣмила духовнаа съборныя церькви вѣвѣрены есте отъ благодати Святого Духа, и якоже онъ съжже огнемъ небеснымъ посланныхъ отъ злочестиваго Ахава два пятьдесятники и скверныхъ жерця вааловыхъ заклалъ, тѣмъ же образомъ и вы истребити чистителнымъ огнемъ Святого Духа замышляемаа душегубнаа умышления въ пагубу благочестивыхъ отъ мысленаго Ахава, сѣющаго безпрестани лукавыя плѣвелы посрѣди сѣяннаго добраго сѣмени отъ небеснаго Дѣлателя. Възмете духовныи меч, еже есть глагол Божии, и тѣмъ всегда закалаете посылаемыя отъ супостата врага диавола, душегубителныя дѣлатели скверныя скоморохы и

^г Вписано над строкой.

^а Илий – первосвященник (1 Царств 4:18).

чародѣя, и влѣхвующия бабы, /л. 269 об./ и нарицаемая ведунья, съблажняющихъ всегда и убивающихъ душевнѣ беззлюбивыя овцы Спаса Христа. Пособьствуите выну, положшему душу Свою ихъ для, да примете изъ руки Его неувядаемыя вѣнецъ божественныя славы Его, якоже споспѣшники и способники Его въ паству възлюбленныхъ овецъ Его благоизволимъ, и сами исплнити дѣломъ, еже по вся дни, акы хвалящися, глаголемъ предъ Богомъ: «Не живяше посрѣди дому моего, творяи грѣдыню, глаголяи неправеднаа не исправляше предъ очима моима. Въ утриа избивахъ вся грѣшныя земли, яко истребити отъ града Господня вся творящая беззаконие» (Пс 100: 7–8). Яко рѣчнаа устремления веселят градъ Божии (Пс 45:5), а потоки беззаконнии вѣсмущаютъ (Пс 17:5) и потопляютъ.

Съприсносущнии безначалнаго Отца Богъ-Слово за неизреченную благодать и человеколюбие благоизволилъ нагъ възнестися на Крестѣ, да спасетъ заблужшаго человѣка. И богоборный диаволъ, похвалившись древле положити крестъ свои на облацѣхъ небесныхъ и подобитися Вышнему, на толико небрежетъ лжывыя своея славы по непрекладнѣи своей ненависти, еяже имать изначяла къ человѣческому роду, яко и съ звѣремъ плясати не стыдиться нечестивый, да токмо возможетъ /л. 270/ възвращати человеколюбныя мысли Спаса нашего и облазнити нѣкыя от презѣльнаго благоговѣиства, егоже имамы къ спасителнымъ заповѣдемъ Бога нашего. Тѣмже убо споспѣшници въ таково нечестие богоборца сатаны явѣ обличаются сквернии скомороси. Да внимаимъ убо себе, елици силнии есме отставити ихъ, толь безбожнаго начинания таже не възбраняемъ ихъ, ни запрещаемъ, да не как и мы паднемъ под гнѣвомъ неумытнаго Судии, глаголющаго: «Аще видяше татя, течаще с нимъ, и съ прегнусодѣмъ участие свое полагаше» (Пс 49:18).

Литература

- Белкин А.А. Русские скоморохи. М., 1975. 192 с.
Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века. СПб., 2000. 567 с.
Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001. 522 с.
Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции: Ч. 2.: Сочинения. Новосибирск, 2011. 303 с.
Зимин А.А. Скоморохи в памятниках публицистики и народном творчестве XVI в. // Из истории русских литературных отношений XVIII–XX вв. М.; Л., 1959. С. 337–343.
Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. 368 с.
Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. СПб., 1862. С. 194–204.
Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М., 2014. 432 с.
Ржизга В.Ф. Незданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. Praha. 1935–1936. V. 6. P. 105–108.
Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. 332 с.
Синицына Н.В. Максим Грек. М., 2008. 236 с.
Скоморохи в памятниках письменности / сост. З.И. Власова, Е.П. Фрэнсис (Гладких). СПб., 2007. 680 с.
Фаминцын А.С. Скоморохи // Русский образ жизни / ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 768–770.

References

- Belkin, A.A. (1975), Russkie skomorohi [Russian Skomorokhs], Moscow, Russia, 192 p.
Biblioteka literaturi Drevnei Rusi (2000) [The Library of Ancient Rus Literature], vol. 9, end of XV – first half of XVI century, Saint-Petersburg, Russia, 567 p.
Vlasova, Z.I. (2001), Skomorohi i fol'klor [Skomorokhs and Folklore], Saint-Petersburg, Russia, 522 p.

Zhurova, L.I. (2011), *Avtorskiy tekst Maksima Greka: rukopisnaya i literaturnaya tradicii* [Maximus the Greek's Author's Text: Manuscript and Literary Tradition], part 2, the Essays, Novosibirsk, Russia, 303 p.

Zimin, A.A. (1959), "Skomorokhs in Publicism Monuments and Folk Art of XVI c." in *Iz istorii russkikh literaturnykh otnoshenij XVIII–XX vv.* [From the History of Russian Literature Relations of XVIII–XX cc.], Moscow, Leningrad, Russia, pp. 337–343.

Klibanov, A.I. (1996), *Dukhovnaya kul'tura srednevekovoi Rusi* [Spiritual Culture of Medieval Rus], Moscow, Russia, 368 p.

Pamjatniki starinnoj russkoj literature (1862) [Monuments of Old Russian Literature], Iss. 4, SPb., Russia, pp. 194–204.

Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya (2014) [Rev. Maxime Greek. Writings], v. 2, Moscow, Russia, 432 p.

Rzhiga, V.F. (1935–1936), "Unpublished Essays of Maximus the Greek", in *Byzantinoslavica*, Praha, Czech, v. 6, p. 105–108.

Sinitsyna N.V. (1977), *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia], Moscow, Russia, 332 p.

Sinitsyna, N.V. (2008), *Maksim Grek* [Maximus the Greek], Moscow, Russia, 236 p.

Vlasova, Z.I. (ed.), *Francis, E.P.* (ed.), (2007), *(Gladkikh)Skomorokhi v pamyatnikakh pis'mennosti* [Skomorokhs in Literary Monuments], Saint-Petersburg, Russia, 680 p.

Famintsyn, A.S. (2007), "Skomorokhs", in *Platonov, O.A.* (ed.), *Russkiy obraz zhizni* [Russian Lifestyle], Moscow, Russia, pp. 768–770.

Статья поступила в редакцию 01.02.2019 г.